

Голуби летят над нашей зоной

Голуби летят над нашей зоной,
Голубям преграды в мире нет.
Как бы мне хотелось с голубями
Передать любимой свой привет.[1](#)

Но забор высокий не пускает
И колючка в несколько рядов.
Часовые с вышек наблюдают
И собаки рвутся с поводков.

Вечер за решёткой догорает,
Солнце тает, словно уголёк.
На тюремных нарах напеваает
Жалобную песню паренёк.

Он поёт, как трудно жить без воли,
Без подруг, без ласки и друзей...
В этой песне было столько горя,
Что тюрьма заслушалась ей.

Плачут в дальних камерах девчата,
Вспоминая молодость свою,
Как они кому-то и когда-то
Говорили нежное «Люблю».

Старики прислушались, не дышат,
Вспоминая юные года,
Больше они песни не услышат
За стеной тюремной никогда.

Даже надзиратель замирает
И грустит у тёмного окна.
Только он один, паскуда, знает,
Что осталась хлопцу ночь одна.

А наутро лязгнули засовы,
И должны парнишку расстрелять.

Он сказал в своём последнем слове:
«Разрешите сына повидать!»

И по тёмным, мрачным коридорам
Привели мальчонку лет пяти.
Закричал ребёнок: «Родный папа!
Ты меня с собою заведи!»

Вы летите, голуби, летите,
Вы летите в дальние края.
Вы родимой маме расскажите,
Что к расстрелу повели меня.

1 В каждом куплете последние два стиха повторяются два раза.

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.